

Ши Чжоу выглядел так, будто его ударило молнией — он был потрясён до глубины души.

— Цинь Яньчэн... ты что, не знал, что мне нравятся мужчины?

Не дожидаясь ответа, он поспешно добавил:

— Не пугайся! Мне нравятся не все подряд, и уж точно не ты!

Это была чистая правда — Ши Чжоу интересовался только по-настоящему красивыми, божественно привлекательными лицами.

Нужно было быть сумасшедшим, чтобы влюбиться в такого холодного типа, как этот, который, как ни крути, всё равно не отреагирует. Пустая трата чувств.

Цинь Яньчэн вовсе не выглядел удивлённым, узнав об ориентации Ши Чжоу.

Он слегка нахмурился, глядя на него с каким-то сложным, трудно читаемым выражением.

Разумеется, он знал, что Ши Чжоу нравятся мужчины. В их первую встречу тот буквально прилип к нему, сыпал заигрываниями без остановки. Цинь Яньчэн и близко не был похож на женщину — уж точно это было не недоразумение.

Но раньше ему не приходилось сталкиваться с настолько откровенно озабоченным маленьким извращенцем. Ши Чжоу за эти годы наверняка видел и других мужчин — или хотя бы себя в зеркале. И всё же одного взгляда на него хватило, чтобы у него пошла носом кровь?

Ши Чжоу фыркнул:

— Ванна сломалась. Иначе я бы не стал мыться у тебя.

Цинь Яньчэн глубоко вдохнул и спокойно ответил:

— Фен на полке. Если тебе нужна одежда — позови.

По логике, когда тебя так вождедеют, это должно вызывать отвращение.

Но почему-то, когда дело касалось Ши Чжоу, отвращения он не испытывал.

Единственное, что действительно задевало, — это прямолинейное, безапелляционное: «Ты мне не нравишься».

Ши Чжоу склонил голову набок:

— Цинь Яньчэн, а что за недовольное выражение? Неужели... ты гомофоб?

Цинь Яньчэн не ответил — просто молча закрыл дверь и ушёл.

— Ну вот, теперь всё ясно. Сто процентов гомофоб.

Давление в комнате вмиг упало. Ну и чего так беситься?

Я ведь даже не упомянул твои психические закидоны, а ты смеешь быть гомофобом?

Ши Чжоу оделся и смыл кровь с лица.

Хотя стол ломился от ароматных вкусностей, перед глазами вновь и вновь всплывало то шокирующее зрелище.

Цинь Яньчэн пододвинул к нему тарелку с любимыми куриными крылышками.

— Ешь. Послезавтра уже не получится.

Ши Чжоу расплылся в улыбке:

— Ой, соскучишься по мне?

Послезавтра он должен был уехать на съёмки реалити-шоу.

Говорили, там будут горы, море, красивая природа, вкусная еда и всякие развлечения — именно поэтому он и согласился.

Но даже всё это не шло ни в какое сравнение с блюдами тёти Чжан — и тем более с редкими, но безупречными творениями самого Цинь Яньчэна.

Он задал этот поддразнивающий вопрос, но на самом деле уходить совсем не хотелось.

Неясно, под каким он был наваждением, но в этом холодном красавце вдруг стало чувствоваться что-то... притягательное.

Хотя бы здоровье у Цинь Яньчэна за последние два дня заметно улучшилось.

Ши Чжоу следил за ним, как ястреб: заставлял есть, пить лекарства, ложиться спать пораньше.

На губах, наконец, появился лёгкий розовый оттенок.

Ши Чжоу испытал странную гордость — словно сам воспитал себе прекрасного мужчину.

— Всего неделя. С Цинь Яньчэном ведь ничего не случится, правда?

Но той ночью, стоило Ши Чжоу закрыть глаза, как образ, который он изо всех сил пытался выкинуть из головы, вновь всплыл с пугающей чёткостью.

Он хотел вскочить и закричать своим извращённым фанаткам:

Я это видел! Я реально ЭТО видел! Оно ОГРОМНОЕ!

Троп "большой и хорош в постели"? Ну, как минимум первая часть — стопроцентно подтверждена.

Вторая... требует дальнейших исследований. Но, эй, половина фика уже получила зелёный свет!

Днём думает о пошлостях, ночью видит похабные сны —

Ши Чжоу снились "весенние утехы", и проснулся он только в девять тридцать.

А проснувшись... увы, оказался в крайне неловком состоянии.

С покрасневшим лицом, вполголоса проклиная Цинь Яньчэна, он отскоблил себя до скрипа — заодно постирал и бельё — и спустился на кухню в поисках еды.

В тумбочке у кровати у него были припрятаны два ингалятора и несколько таблеток нитроглицерина — на случай, если у Цинь Яньчэна случится приступ стенокардии.

Изначально один комплект он хотел отдать самому Цинь Яньчэну, но тот, как всегда, холодно отказался.

В итоге Ши Чжоу оставил всё себе.

Открыл Weibo — а там всё взорвалось: несколько фото Цинь Яньчэна, выложенные накануне, вызвали ажиотаж.

Подписчики валили толпами. Он теперь считался топовым фанатом — славился не только своими фанфиками, но и регулярной подачей "жаждущего контента".

Настоящая ударная сила — и на суше, и на море.

Просматривая альбом в поисках очередного фото-"подарка", он вдруг получил звонок от секретаря Бай Жань.

— Господин Ши, с президентом Цинем что-то не так. Вы не могли бы попытаться уговорить его поехать в больницу? Мы все боимся ему об этом сказать — может взбеситься...

В глазах Бай Жань Ши Чжоу давно уже был полноправной хозяйкой дома.

Раньше она молча терпела, а теперь хоть кому-то можно было пожаловаться.

Ши Чжоу встревоженно спросил:

— Что случилось?

— Сейчас уже лучше. Но буквально минут десять назад ему стало трудно дышать, закружилась голова... в зале для совещаний чуть в обморок не упал. Мы все перепугались до смерти.

— Чёрт! — выдохнул Ши Чжоу, сердце подскочило к самому горлу. — Держитесь, я сейчас приеду!

Это был первый визит Ши Чжоу в главный офис корпорации Цинь.

Девушки на ресепшене хором воскликнули:

— Здравствуйте, господин Ши!

Без сомнений — все до одной фанатки.

Вовсе не были удивлены, увидев живьём главного героя — наоборот, радостно засверкали глазами: ОТП во плоти!

Добравшись до самого верхнего этажа, он распахнул дверь в офис.

Цинь Яньчэн сидел на диване, мертвенно бледный, с закрытыми глазами. Губы с фиолетовым оттенком.

Пиджак был небрежно перекинут через подлокотник.

На нём осталась лишь белая рубашка с расстёгнутыми двумя-тремя верхними пуговицами.

Ткань в районе груди чуть помялась — похоже, он вцепился в неё, когда начался приступ.

Услышав звук, Цинь Яньчэн даже не открыл глаза.

— Уходи.

Ши Чжоу подошёл ближе:

— Где болит? Пошли, я отвезу тебя в больницу.

— Ши Чжоу? — лицо Цинь Яньчэна немного смягчилось, хоть и осталось недовольным. — Кто тебе сказал?

Бай Жань давно уже испарилась.

Разумеется, Ши Чжоу не собирался её сдавать.

Выпрямив спину, он заявил:

— У меня было предчувствие! А ещё я как раз отработывал навыки вождения — вот и заехал по пути.

Пару дней назад Цинь Яньчэн разрешил ему выбрать машину для повседневного использования.

Ши Чжоу выбрал белый «Ламборгини» — модель, которую обожал в прошлой жизни, но тогда так и не успел купить: закончились в продаже.

Он погиб в автокатастрофе, так что теперь, по правде говоря, немного боялся.

Но после нескольких тренировок уверенность вернулась — главное, не попасть снова на пьяного гонщика, летящего по встречке.

Похоже, объяснение устроило Цинь Яньчэна. Он снова закрыл глаза, голос стал хриплым:

— Всё в порядке. Иди домой.

Только вчера Ши Чжоу начал понемногу расслабляться, но теперь снова напрягся.

Цинь Яньчэн явно не восстановился. Эти симптомы уже граничили с сердечной недостаточностью на фоне астмы.

Страшно.

Ши Чжоу начал подумывать, не отказаться ли от съёмок в реалити-шоу.

Он спросил:

— Как ты сейчас? Болит грудь? Трудно дышать?

— Повторяю: со мной всё в порядке, — холодно ответил Цинь Яньчэн, явно раздражённый.

Глядя на его угрюмое, резкое лицо, Ши Чжоу понял: стоит задать ещё один вопрос — и

нарвётся на психопата, сработавшего как мина.

— Ну уж нет, — подумал он. Я пришёл из заботы, а ты на меня рычишь? Подраться хочешь, да?

К счастью, у Цинь Яньчэна ещё оставалась капля совести.

Прежде чем Ши Чжоу успел устроить разнос, тот смягчил голос:

— В отделе продаж девушка хомячка завела. У него как раз появилось потомство.

Ши Чжоу фыркнул:

— И что? Я тоже как-то держал хомяка.

Было дело. Его страшный отец на дух не переносил домашних животных.

В средней школе старший брат тайком подарил ему одного.

Когда отец узнал, едва не раздавил бедное животное насмерть.

С тех пор Ши Чжоу так и не решился завести питомца.

— Она отдаёт малышей. Их слишком много родилось.

Глаза Ши Чжоу загорелись:

— Подожди... ты хочешь сказать, я могу взять одного?

Ребёнок в душе — отвлёкся мгновенно.

Цинь Яньчэн вздохнул:

— В компании запрещены животные. Не говори никому, что это я тебе сказал.

— Ну ты и классный начальник... Подожди, но ты же вроде аллергик? Можно я буду держать его у тебя?

— В своей комнате — можно.

Когда сотрудники увидели, как входит Ши Чжоу, сразу решили: госпожа пожаловала с инспекцией.

Паника вспыхнула мгновенно — все поспешно принялись прятать клетки с хомяками.

Ши Чжоу хлопнул глазами, ни в чём не виновато:

— А у вас ещё остались хомячата?

Миниатюрная девушка тут же вскрикнула:

— Простите! Я сегодня же заберу их домой, учитель Чжоучжоу—госпожа! Госпожа, если мне вычтут премию, я в буквальном смысле останусь на одних сухарях!

Ши Чжоу поёжился от этого странного обращения — «госпожа».

Очевидно, они не поняли друг друга. Он похлопал себя по груди:

— Не переживай, я отлично о нём позабочусь!

Девушка, сбитая с толку, но обрадованная, спросила:

— Подождите... вы не с инспекцией? Президент Цинь не знает?

Ши Чжоу пожал плечами, делая вид, будто Цинь Яньчэн ни сном ни духом.

Тут же посоветовал забрать остальных хомяков домой — всё-таки у Циня аллергия.

В итоге Ши Чжоу устроился поудобнее в офисе Цинь Яньчэна, довольный, играя с хомячком.

И только потом вспомнил: Чёрт! Я же пришёл, чтобы отвезти его к врачу!

Но Цинь Яньчэн уже вернулся к совещаниям. Тащить его прямо оттуда было невозможно.

— Проклятье! Ну и идиот же я!

Цинь Яньчэн ловко его обманул, обвёл вокруг пальца!

Ничего не поделаешь. Он уточнил у секретарей, когда закончится совещание.

Оказалось — это квартальное собрание топ-менеджмента, продлится часа четыре.

Ши Чжоу ужаснулся. Вырвать Цинь Яньчэна оттуда было нереально, оставалось только ждать.

От скуки он не знал, куда себя деть. Играть с хрупким хомячком боялся — вдруг повредит нечаянно.

Тогда он достал телефон и открыл директ и комментарии на своём фанатском аккаунте.

Фанаты скулили от голода — он два дня ничего не постил.

А вчерашняя сцена с Цинь Яньчэном подарила ему мощнейшую дозу вдохновения. Сегодня обязательно надо писать!

Перед глазами снова всплыл тот потрясающий образ — Цинь Яньчэн обнажённый, с идеальной фигурой.

Вдохновение хлынуло, как лавина.

Руки зачесались. А вдохновение — вещь мимолётная: если не схватить сейчас, момент уплывёт.

Внутри Ши Чжоу завязалась борьба.

В итоге он принял дерзкое решение.

Он бросил взгляд на компьютер Цинь Яньчэна.

— Я только на минутку. Обещаю — удалю все улики.

Прим. авт.: Игра с огнём.JPG

<http://bllate.org/book/12639/1121014>